

Александр ЛИВЕНЦОВ

О САМОУБИЙЦАХ С ЛЮБОВЬЮ

Евгений Чижов. Самоубийцы и другие шутники. – М.: Редакция Елены Шубиной, 2024. – 256 с.

Книга откровенная, личная во многом, но это не автофикшн, и исповедальной приторности в «Самоубийцах» тоже нет. Если речь и идёт о прошлом, автор самым эгоистичным образом оживляет его для себя – без купюр и самоцензуры. Где в тексте личная авторская биография, где «по мотивам жизни», а где чистый вымысел – можно только гадать, но автор с его реальной судьбой тут, конечно, присутствует. Грань, то ли разделяющая его и главных героев, то ли, наоборот, объединяющая их, проведена искусно – вот так, например: «... мне хочется, пользуясь нашим с ним особенным знакомством, позволяющим мне обращаться к нему напрямую через время и расстояние, спросить...»

Сам текст удивил не столько слогом, сколько способностью влиять на процесс чтения. Обычно я читаю либо долго и въедливо, либо бегло и без участия – тут же, в случае Евгения Чижова, текст диктует свою скорость – нормальную среднюю, но изменить её невозможно. Какой-то гипноз. Сядишься в поезд (у окна, конечно) и едешь без возможности ускорять или замедлять темп. Замечаешь это через пару страниц, уже в пути, бок о бок с героями, и кажется, что это и есть темп жизни, переложенный в прозу, – шестьдесят секунд в минуту, шестьдесят минут в час.

Дальше уже ко второму, к третьему рассказу, пытаюсь разобраться, в чём тут дело, я заметил такую особенность: проза Евгения Чижова – это особый сплав действия и описания. Обычно писатели их разделяют, тут же

– своеобразное единство: и действия, и описания идут одним потоком. Не встречал такого. «...всё это было чрезмерно, избыточно, превышало возможности его восприятия...» – пишет Чижов о чувствах героя, а мне хочется отчасти применить это к его прозе, за исключением того, что ничего избыточного в тексте нет, баланс соблюден.

Другой любопытный момент. Худлит последнего времени стремится подпустить красок, разогнать сюжет, накалить обстановку перед драматическим событием. В «Самоубийцах» роковые повороты, а они есть в каждом рассказе, – поданы без предварительного нагнетания, и это жизненно – этому веришь.

Если говорить о героях, то женские образы как будто сильнее мужских, или как минимум безрассуднее. «...её шёпот напоминал шипение бикфордова шнура...» – так и слышишь, как эта жена вот-вот взорвётся вблизи мужа. Женщины Евгения Чижова саркастичны и властны, но не безразличны, что обычно соседствует с сарказмом. Интересно наблюдать, как внутри текста они меняются – уже к концу рассказа едкая натура обнажается, и именно под влиянием робких мужчин. Тогда читаешь в тексте: «...открыл в ней какой-то ей самой неизвестный иллюз жалости, сквозь который она хлынула так, что хоть плачь...»

Вообще, книга пронизана, точно сквозняком, почти интимным чувством человеческой слабости – тем, что обычно и в себе хоронишь, и от других хочется скрыть. Эта тема, мне кажется, под бóльшим запретом, чем секс, наркотики и насилие – всё представлено в книге. Болезненная тема, в «Самоубийцах» её много.

Фантастика и мистика в чистом виде отсутствуют, но отголоски есть. Не уверен, что это можно назвать магическим реализмом – другое слово хочется выдумать, но тем не менее читатель найдёт тут и видения в трипах; и ожившую – утянувшую в себя целиком память;

и ангела-хранителя в лице уставшего московского старика – а может, не ангела вовсе, а Бога; и деревенская знахарка посетит читателя; и тень смерти в интерьере старой дачи – вот в этом: «...как этот дом жил без людей своей жизнью, так и картины прекрасно обходились без зрителя...»

Отдельный восторг – описание быта больницы в рассказе «Ревность»: всё – от постельцев больничной палаты до «чуткого» персонала, от богатства ароматов до намеренно отключённой кнопки экстренного вызова, чтобы не мешала сну медиков на посту. А боль, – которой тут, среди больничных коек, отведена особая роль, – это боль от той самой ревности из заглавия, и уже после от синяков, переломов и послеоперационных швов.

Ещё ярче сразу в двух рассказах («Автостоп-1984» и «Алина. Памяти 90-х») описаны реалии 80-х и 90-х. Фактуры в ту эпоху хватало. Чижов представил её богато, но приятно, что эта фактура в первую очередь служит историей, иначе оба текста, как и многое теперь, надо было бы назвать скорее документальными. Тут же от первого до последнего слова художественная проза.

А то, что жизнь была суровой, озвучено внятно: «...у вас тут просто выжить – уже удача...» – между делом сообщает один герой другому. Как с этим не согласается. И про характер нашего человека в «Самоубийцах» сказано достаточно – хорошая цитата, пусть и большая: «...не могли и не хотели стоять в стороне от этого распада, наоборот, они делали всё, от них зависящее, чтобы опередить его и разложиться раньше, чем их накроет стихия общего разложения. Иногда мне казалось, что между нашими соседями по квартире идёт соревнование в саморазрушении...»

Больше всего о саморазрушении сказано в рассказе «Боль», наверно самом важном в сборнике – весь рассказ пропитан ей и её загадкой – чем ближе к кульминации, тем больнее. Главная наша беда последних лет делит страну на части – рассказ об этом. Один герой прячется сам от себя, в тени, в глуши, и умирает от отсутствия боли, другой идёт наёмником и полу-

чает её сполна на остаток жизни. Беспощадное равновесие. Так и кажется, что открылся ящик Пандоры, и ожило что-то такое, от чего больно даже, когда этой боли не чувствуешь.

Закончить обзор хочется на послевкусии, какое оставила сама книга – и это светлое чувство, светлая печаль, настолько, что многие рассказы хочется сразу перечитать. Не верится, что в наши дни появляются тексты, которые, пусть ненадолго, рассеивают печали. И ещё – книга не без юмора. Я не писал об этом выше, выделяя героев, темы и стиль, но исправлюсь – ирония рассеяна в тексте, на каждой странице её хватает. Да не обижу этим примером всех будущих и бывших жён: «Жена у меня была... в доме пять комнат, куда ни пойду, везде она!»

И финальная точка в сборнике хороша – последнее предложение... даже эти ребята отметились в книге. Не ожидал. Молчу, никаких спойлеров.

Борис КУТЕНКОВ

ТКАНЬ СТАНЕТ ТЕНЬЮ

*Об одном стихотворении
Валерия Шубинского*

Издательство «Пальмира» под конец 2023 года выпустило книгу новых (2020–2023 гг.) стихотворений Валерия Шубинского «Контракт». В сборнике много близкой мне полифонии голосов, при которой речь лирического героя передаётся призракам и предметам невидимого мира («я смотритель воздушных строек / не закончивший ни одной / я стрижей военный историк / кладовщик кладовки ночной»); много вслушивания в голос пространства и стремления узнавать его ответы («Протянет руку, там огни, / берёт огни рукой. / О чём не говорят они? / О том, кто ты такой»). Но сегодня мне хотелось бы остановиться на одном стихотворении – «Это было моею игрушкой...» – наиболее, что называется, зацепившем; поставленное финальным в ком-